

УДК 94(470.62):327

ББК 63.3(235.7)5

Ф 32

Л.Д. Федосеева

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Адыгейского государственного университета, тел. (8772) 54 87 65

Английская агентура на Северо-Западном Кавказе в первой половине XIX в.

Аннотация: В этой статье говорится об активизации антирусской подрывной деятельности английской агентуры среди горцев Северо-Западного Кавказа в первой половине XIX в., призывавшей адыгов к восстанию против России в связи с обострением борьбы за Кавказ между Россией, Турцией и Англией.

Ключевые слова: Международная агентура, русско-английское соперничество, официальные лица Британии, военное снаряжение, глобальная стратегия, подстрекательство, шпионские цели, британское консульство, разведывательная политика.

L.D. Fedoseeva

Candidate of History, Assistant Professor of the Department of History of Our Country at Adyghe State University, ph.: (8772) 54 87 65

English agents in the Northwest Caucasus in the first half of the 19th century

Abstract: The paper discusses the intensified subversive activity of anti-Russian English agency among mountaineers of the Northwest Caucasus in the first half of the 19th century. They called the Adyghes to revolt against Russia in connection with an aggravation of struggle for the Caucasus between Russia, Turkey and England.

Keywords: the international agency, Russian-English rivalry, officials of Britain, military equipment, global strategy, instigation, the espionage purposes, the British consulate, the prospecting policy.

Активизация политики России на Северо-Западном Кавказе в XIX в. вызвала спор за обладание им между Россией, Турцией и Англией. После завершения присоединения Кавказа к России русско-английское соперничество в этом регионе возрастает. Это был период наиболее острой борьбы за Кавказ. За счет широко развернутой агентурной сети Лондон стремится наверстать упущенную возможность превратить Кавказ в свою колонию.

Напряженную политическую обстановку и в Европе, и на Востоке изменил Тильзитский мир (1807 г.). По этому договору Россия, в частности, была вынуждена принять посредничество Франции в переговорах с Турцией. Однако русско-турецкие переговоры о сферах влияния на Кавказе в целом носили безуспешный характер. К тому же за спиной Турции появился новый покровитель – Англия. Она поставила Турции военное снаряжение и толкала ее на новые военные авантюры. Английские дипломаты, установив прочную связь с персидскими и турецкими дворами, стали настойчиво требовать от своих восточных сателлитов возобновления военных действий против России. В то же время английские дипломаты прилагали усилия к примирению Ирана и Турции. Основу для такого примирения они искали в совместной войне против России.

После 1812 г. международное положение России значительно улучшилось. Закончившиеся войны первого десятилетия XIX в. резко усилили влияние России в

большой европейской политике. В некоторой мере нормализовалась обстановка и на Кавказе.

После заключения Бухарестского мирного договора 1812 г. между Россией и Турцией, как пишет В.В.Попов, «...в Лондоне всерьез обсуждались планы закрепления за Великобританией ряда территорий Кавказа»[1].

Центральными проводниками Британской политики на Кавказе были такие видные британские государственные деятели и дипломаты, как лорд Г.Пальмерстон, Ч.Стрэдфорд Каннинг, Ф.Понсоби, Д. Уркарт.

Лорд Г.Пальмерстон являлся крупнейшим политическим деятелем Англии середины XIX в. В 1830 г. он стал статс-секретарем Министерства иностранных дел, затем министром внутренних дел, с 1859 г. являлся премьер-министром Великобритании.

Ч.Стрэдфорд Каннинг в течение ряда лет занимал пост посла Великобритании в Константинополе, а до этого являлся послом в России. Он фактически спровоцировал разрыв отношений между Россией и Англией.

Ф.Понсоби - посол Англии в Турции в 30-е годы XIX в. столетия. Британское посольство в Стамбуле стало при нем центром, вокруг которого группировались все антироссийские силы в Османской империи .

Если перечисленные выше государственные деятели и дипломаты Великобритании играли решающую роль в формировании глобальной стратегии, то шотландец Д. Уркарт на протяжении ряда лет являлся главным специалистом в тактических вопросах, взяв на себя функции организатора и руководителя различных акций как политического и военного, так и пропагандистского характера.

С момента подписания Адрианопольского мирного договора 1829 г. Англия принимает активное участие в решении Восточного вопроса, ставя своей задачей остановить дальнейшее продвижение России на Восток. «Сперва оно ограничивалось одними советами и внушениями, имевшими целью поколебать во мнении их достоверность статьи договора, кою Порты отказалась от прав своих на племена кавказские»[2]. Предстояла упорная и продолжительная борьба между Англией и Россией за обладание важнейшими стратегическими и экономическими позициями, расположенными на северо-восточных берегах Черного моря, между Тавром и Колхидой. К 30-м годам XIX столетия Англия имела крупного соперника на Востоке в лице России, с особым вниманием следила она за развертыванием событий на черноморском побережье. Более того, роль Кавказа в экспансионистских планах Англии в это время резко возрастает. Лондон серьезно беспокоил факт того, что Россия на Кавказе опередила Англию. Если до заключения Туркманчайского 1828 г. и Адрианопольского 1829 г. договоров Англия ограничивалась поддержкой притязаний Ирана и Турции на Кавказ, то затем она сама стала претендовать на этот регион. Кавказ, находившийся за тысячи километров от Англии, был объявлен сферой её жизненно важных интересов.

Особое внимание Лондон обратил на Кавказ с началом Кавказской войны в 1817 г., которую британские правители использовали как предлог для активизации своих захватнических устремлений. «Эта неблагоприятная для России обстановка возбудила у британских руководителей надежды, связанные с превращением региона не столько в средство запугивания и противодействия России, сколько в самостоятельное звено колониальных планов Англии»[3].

Официальные лица Британии энергично взялись за изучение Кавказа. Накопление знаний о кавказских народах шло вместе с подрывной деятельностью английских агентов на Кавказе и торговым проникновением. В начале 30-х годов XIX в. начинается разведывательная и политическая деятельность на Кавказе Д. Уркарта, широко известного в Англии публициста, своеобразно прославившегося на дипломатическом поприще.

Задачу интенсивного освоения Кавказа английскими купцами Д.Уркарт считал давно назревшей. Внимание Д.Уркарта давно привлекала политическая ситуация на Западном Кавказе. По свидетельству русского посла в Константинополе А.П.Бутенева, он

давно пытался завести с горцами «вредные сношения». Летом 1834 г. Д.Уркарт прибыл на английском военном корабле под командованием капитана Лайонса в район Сухум-кале (Сухуми), где имел встречу с горцами. Д.Уркарт призвал их к усилению борьбы против России, заявив, что прислан королем Англии, который желает знать все о Черкессии и главным образом – какую помощь он может ей оказать.

В Геленджике и Анапе Д.Уркарт и Лайонс интересовались численностью российских гарнизонов, способами их снабжения, характером фортификационных сооружений, отношением черкесов к русским, местными навигационными условиями и т.д. Наводили они справки о российском Кавказском корпусе. Действия Д.Уркарта, нарушавшие таможенно-карантинные постановления и суверенитет России, получили одобрение правительства Англии. Николаю I пришлось запретить иностранцам осмотр кавказских берегов и общение с черкесами.

Этот кратковременный визит Д.Уркарта на Кавказ открыл целую эпоху систематических подстрекательств, нацеленных на сохранение постоянного очага сопротивления в этом регионе и подготовку условий для отторжения его от России. В 1835 г. Д.Уркарт получил в Константинополе пост секретаря британского посольства. Этот человек обладал редким даром заражать своими идеями и надолго располагать к себе людей, что помогало ему создавать вокруг себя необходимую атмосферу интриг. В этом же 1835 г. Д.Уркарт взял к себе на службу майора В.Сэрла, которому предстояло заниматься созданием черкесской кавалерии и обучением ее европейским методам войны.

Летом 1836 г. английский консул в Одессе Д.Йимс путешествовал вдоль восточных берегов Черного моря. Посетив со шпионскими целями Анапу, Редут-кале (Кулеви), Поти и другие русские укрепления, он «разразился» обстоятельными докладами своему правительству. Британское консульство в Одессе во главе с Д. Йимсом стало одним из наиболее полных и регулярных источников сведений правительства Англии о Кавказе. Подобной деятельностью занимался и английский вице-консул в Трапезунде Д.Брант, который обязан был доставлять донесения о Кавказе в Лондон.

Сбором военной и политической информации о Черкессии занимались даже высокопоставленные дипломаты. Так, посол Великобритании в Петербурге лорд Дурхэм, добираясь в 1835 г. к месту назначения, выбрал, по указанию свыше, путь в столицу России через Константинополь и Одессу. Следуя в Россию, он внимательно изучал северо-восточное побережье Черного моря.

Оказывая черкесам военную помощь, Лондон рассчитывал затянуть ход Кавказской войны и ослабить Россию экономически. Кавказским вопросам, помимо британских дипломатов, занимались и другие лица, близкие правящей элите Англии. «В письмах к черкесам секретаря королевы Д.Хадсона выражена уверенность в скором завоевании горцами независимости и надежда на добрые отношения с ними, поскольку горы – это и ключ к Индии, и гарантия ее безопасности» [4].

Британские эмиссары не только внимательно изучали политическое положение на Западном Кавказе, но и настойчиво вмешивались во внутреннюю жизнь его народов. Подчас им удавалось влиять на настроения горцев. Так, в июне 1836 г. командующий правым флангом Кавказской армии генерал-лейтенант А.А.Вельяминов докладывал наместнику Г.В.Розену о прибытии к натухайцам англичанина Д.Стюарта (племянника Д.Уркарта), который якобы доставил грамоту короля Англии, заставившую их отказаться от переговоров с российскими властями о прекращении военных действий.

Отчасти англичане достигли своей цели: народ уже начинавший тяготиться понесенными от войны бедствиями, снова приходил в волнение и вооружался. Д.Стюарт в течение восьми месяцев объездил всю Черкессию от Абхазии до Кубани, внушая черкесскому народу мысль о необходимости объединения в союз и координации усилий, направленных против России.

Несмотря на все старания англичан, искоренить недоверие горцев к Великобритании не удалось. Шло время, а объединенный флот европейских держав с

десантом и оружием, как обещали англичане, не появлялся. У горских народов рождались неблагоприятные для Англии настроения, не принявшие, правда, широких масштабов.

Однако английское правительство не собиралось сдаваться, оно вынуждено было перейти к более осторожному образу действий на Кавказе. Осенью 1837 г. в Петербург поступили сведения о появлении в порту Фицци, расположенному в 35 милях к западу от Трапезунда, английского торгового корабля. На судне было много боеприпасов из Англии. В то же время в Геленджике с разведывательной миссией высадились английские офицеры: капитан Марини и лейтенант Иддо. Очевидно, их доставил тот самый корабль. Вернувшись в Константинополь, Марини намеревался весной вновь отправиться к горцам и присоединиться к английским единомышленникам. Иддо увез на родину образцы найденных на Кавказе серы, свинцовых и других руд. Но местные ресурсы интересовали англичан не только для военных целей, к Черкессии они присматривались как к своей вероятной колонии в будущем.

Несколько месяцев провел у горцев британский агент Найт. За это время он не раз совершал путешествия в глубь Черкесии, регулярно снабжал черкесов порохом и оружием. Имея значительные суммы денег, Найт не только сам делал подарки местной знати, но также давал сослуживцам деньги на подобные цели.

Иностранцев, посещавших ту или иную страну, часто именовали путешественниками, независимо от того, с какой целью они приехали. Это могли быть торговые, дипломатические, политические цели, а гости выступали в качестве купцов, дипломатов, миссионеров и одновременно, большинство из них, - в роли агентов различных разведок. Причем, успешность разведывательных целей в большой степени зависела от личностных качеств организатора. Это, например, относится к Д. Уркарту.

В 30-е годы XIX в. Д.Уркартом была создана специальная группа по Кавказу, в которую входили Дж.Белл, Д.Лонгворт, Найт. Эти люди долгое время жили на Северо-Западном Кавказе. Видимо, в конспиративных целях им присваивались мусульманские имена и вымышленные титулы: Дж.Белл – Якуб-бей, Д.Лонгворт – Алсид-бей, Найт – Надир-бей. Через английского посла в Турции они получали конкретные инструкции британского правительства по созданию из горских князей «правительства» под покровительством Англии. Однако никому из них не удалось добиться поставленной цели. «Зарубежные эмиссары заботились лишь об организации на Северо-Западном Кавказе антирусского конгломерата... У местных князей не столь ослепленных ненавистью к русским, были веские поводы подозревать своих британских покровителей в неискренности»[5].

Джеймс Белл – английский политический агент, в 1837-1839 гг. проживший среди черкесов и пытавшийся организовать их на борьбу с Россией. Трехлетнее пребывание в Черкесии позволило Дж.Беллу детально и всесторонне изучить быт, общественный и хозяйственный строй черкесов. Жил он главным образом среди шапсугов, натухайцев и убыхов, то есть среди причерноморских племен, но часто наезжал в восточные области Черкесии, а также в районы рек Кубани и Лабы. Благодаря этому, Дж.Белл оказался более осведомленным агентом, чем большинство из его современников. Одновременно с Дж.Беллом в агитационных и разведывательных акциях на Кавказе был задействован Лонгворт – корреспондент лондонской газеты «Таймс». «...купец Белль и сотрудник лондонской газеты Д.Лонгворт живут в землях черкесских, поблизости один от другого. К ним присоединились позже два других англичанина»[6].

Будучи самой развитой морской державой, Англия активно использовала возможности своего флота для военной разведки и снабжения оружием горцев Кавказа, воюющих против России, для обострения русско-английских отношений. В мае 1835 г. в девяти милях от Геленджика русским сторожевым судном была задержана английская шхуна «Лорд Спенсер». Она подозревалась в перевозе оружия. В 1836 г. в бухте Суджук-кале была захвачена английская шхуна «Виксен», экипаж которой успел выгрузить и передать горцам груз: порох, пушки, ружья, соль. В конце 1837 г. офицер британского

флота совершил разведывательскую поездку вдоль южной части кавказского берега. Изучая бухты, наиболее пригодные для стоянок морского транспорта, он особенно отметил батумский рейд – лучшую гавань этого региона.

Летом 1838 г. на реке Адагуме состоялось большое собрание черкесов. Британские агенты вновь пытались убедить их, что для успешных действий необходимо объединить всех адыгов в борьбе с Россией. Обещая скорую помощь от Англии, английские агенты добились от черкесов провозглашения национального обета, то есть клятвы на ведение вечной войны против России. Этот обет – изобретение Д.Уркарта, пущенное в ход еще в 1834 г., когда он впервые подал старейшинам Кавказа мысль объединиться с другими горцами «под одной властью и под общим знаменем».

Однако намерения английской спецслужбы с помощью адыгейской феодальной верхушки распространить национальный обет на другие племена горцев не увенчались успехом. В одном из донесений русской администрации на Кавказе этого времени говорилось, что «английские эмиссары находятся в крайне стесненном положении, лишились доверия горцев и опасаются пасть жертвами мщения за ложные обещания ... содействия со стороны иностранных держав, которыми агенты доселе обманывали их» [7].

В конце 30-х гг. XIX в., как и в последующее время, положение на Северо-Западном Кавказе обострилось в значительной мере в результате подрывной деятельности британской агентуры. Но поскольку Англия дорожила преимуществами, полученными над Россией, она старалась удержать их. Для этого Лондону требовалось хотя бы внешне воздержаться от открыто враждебных акций против России на Кавказе или тщательно маскировать их. Поэтому в 40-х гг. XIX в. наступает затишье в спорах о Кавказе между Англией и Россией.

Отношения России с Кавказом складывались не только под воздействием политики российских правителей и ориентации самих кавказских народов, но и под влиянием иностранных агентов. Это влияние не было решающим, однако английские эмиссары очень осложняли положение России на южных ее рубежах. Борьба России за утверждение в этом регионе, по сути, была борьбой с враждебным влиянием стран Европы и Востока.

Русско-турецкие войны начала XIX в. завершили присоединение большей части территории Кавказа к России. В 30-50-е гг. XIX в. место Турции как главной силы, противостоящей России на Кавказе, занимает Англия. Её агенты, а вместе с ними агенты Турции, представляли собой едва ли не главных участников политического противостояния.

Таким образом, английские агенты вели среди горцев Кавказа пропаганду в пользу Турции, а значит Англии, обещая им поддержку, срывали мирные переговоры с русскими, составляли топографические карты, карты с полезными ископаемыми, изучали этническое положение в Черкесии. Одной из основных задач английских агентов было объединение горцев «против русских». Деятельность агентов была направлена на то, чтобы возбудить недовольство горцев политикой России, ощутимых результатов они не достигли.

Примечания:

1. Попов В.В. Войны на Кавказе и западноевропейские «цивилизаторы» // Военно-исторический журнал. 1997. № 4. С. 62.
2. Записка военного министра графа А.И. Чернышова о мерах по усмирению кавказских горцев, 1837 г. // Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX - начало XX вв. СПб., 2005. С. 136.
3. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX вв. / под ред. Н.С. Киняпиной. М., 1978. С. 132.
4. Там же. С. 186..
5. Попов В.В. Указ. соч. С. 64.
6. Записка военного министра графа А.И. Чернышова ... С. 138.
7. Попов В.В. Указ. соч. С. 66.

References:

1. Popov V.V. The wars in the Caucasus and West European “civilizators” // Military-Historical Journal. 1997. No.4. P.62.
2. A note of the Minister of War, earl A.I.Chernyshov about measures on suppression of the Caucasian mountaineers, 1837 // The Caucasus and the Russian Empire: projects, ideas, illusions and a reality. The beginning of the 19th - the beginning of the 20th centuries. SPb., 2005. P.136.
3. East question in foreign policy of Russia. The end of the 18th – the beginning of the 20th centuries / Ed. N.S.Kinyapina. M, 1978. P.132.
4. The same. P.186.
5. Popov V.V. The wars in the Caucasus and West European “civilizators” // Military-Historical Journal. 1997. No.4. P.64.
6. A note of the Minister of War, earl A.I.Chernyshov about measures on suppression of the Caucasian mountaineers, 1837 // The Caucasus and the Russian Empire: projects, ideas, illusions and a reality. The beginning of the 19th - the beginning of the 20th centuries. SPb., 2005. P. 138.
7. Popov V.V. The wars in the Caucasus and West European “civilizators” // Military-Historical Journal. 1997. No.4. P.66.